

УДК 811.111:378

С.М. Пак,

д-р филолог. наук,

*завкафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации**Хабаровского государственного университета экономики и права*

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КАК ВИДА УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается перевод как важнейший вид учебной деятельности в практике преподавания иностранных языков в вузе. Рассмотрены грамматические и лексические трудности перевода. Обосновано, что традиционные рекомендации по преодолению грамматических и лексических трудностей перевода следует дополнить учётом когнитивных или культурных факторов, важно учесть весь культурно-идеологический контекст сопоставляемых культур.

Ключевые слова: *перевод, грамматические трудности перевода, лексические трудности перевода, культурный концепт, актуальное содержание.*

The article considers translation as the most important type of learning activity in the practice of teaching the foreign languages at the university. Grammatical and lexical difficulties of translation are examined. It is proved that traditional recommendations on overcoming grammatical and lexical difficulties of translation should be supplemented by including cognitive or cultural factors. It is important to include the entire cultural and ideological context of the compared cultures.

Keywords: *translation, grammatical difficulties of translation, lexical difficulties of translation, cultural concept, actual content.*

В педагогической деятельности преподавателей иностранных языков перевод традиционно остаётся одним из важнейших видов учебной работы. Перевод представляет собой сложную референциально-прагматическую деятельность по переложению вербальной репрезентации фрагмента мира с одной языковой системы на другую, характеризующуюся рядом параметров, среди которых исследователи выделяют вариативные ресурсы языка, виды и задачи перевода, тип переводимого

текста, а также общекультурные и личностные характеристики участников этой деятельности [1, с. 7]. Как вид учебной деятельности перевод представляет собой многофункциональную деятельность, которая, во-первых, выполняет функцию контроля, позволяет преподавателю убедиться в том, что студенты проработали оригинальный текст и извлекли заложенную в тексте информацию; во-вторых, перевод даёт возможность студентам сопоставить

языковые структуры двух языков для применения иноязычных структур в производстве собственных речевых высказываний; наконец, перевод позволяет сопоставить специально маркированные языковые единицы, предметно-понятийный аппарат различных социокультурных систем (правовой, экономической и т.д.). Последняя функция перевода, безусловно, в максимальной степени релевантна для перевода профессионально ориентированных текстов.

Переводу уделяется большое внимание как практикующими преподавателями иностранных языков, для которых это обязательная стадия работы над языковым материалом, так и специалистами-теоретиками в области лингвистической дидактики. Существует обширная научная и учебно-методическая литература. На кафедре иностранных языков и межкультурной коммуникации (далее – ИЯМК) вопросами разработки теории и практики перевода занимается кандидат филологических наук, доцент М.А. Баку (см.: Английский язык. Курс перевода. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2009; Лексические трудности перевода: учебно-методическое пособие по переводу для самостоятельной работы студентов. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2015). Данные пособия дают минимизированный системный обзор базовых теоретических основ теории перевода и разнообразные

практические задания для отработки важных переводческих механизмов и активизации переводческих умений при переводе как грамматических структур, так и иноязычной лексики. При проработке этого материала у студентов формируется некоторое базовое понимание природы переводческой деятельности как творческого процесса.

Автором данной статьи также сделаны публикации теоретического характера по вопросам перевода, где в центре внимания, в частности, находится систематизация типичных грамматических ошибок студентов, сделанная на основе сбора и обработки «отрицательного языкового материала», и объяснение причин этих ошибок [2]. В течение многолетней преподавательской практики накоплен значительный опыт, в результате чего возможно систематизировать «болевы точки», то есть, типичные ошибки, допускаемые при переводе профессионально ориентированных текстов, их причины и пути устранения. Грамматика как наука о построении речи традиционно является самым трудным аспектом переводческой деятельности. Лексическая сторона речи, в том числе использование терминологии, комплексных номинативных единиц, имён культурных реалий, клишированных фраз, как правило, вызывает меньшие трудности. Анализ показал, что целый ряд грамматических явлений оказывается

камнем преткновения для неопытных переводчиков; их неправильная интерпретация часто влечёт за собой искажение смысла или нарушение норм русского языка. Грамматические ошибки в большинстве случаев связаны с игнорированием или неправильным толкованием грамматических явлений. Особую трудность, как показал материал, составляют те языковые явления, которые не имеют аналога в русском языке (например, артикли, герундий). Частотными являются переводческие неудачи при толковании таких грамматических явлений, как страдательный залог, неличные формы глагола, омонимичные служебные слова (союзы, предлоги). В основе межъязыковых различий лежат глубинные культурные, идеологические отличия, причём грамматика является их яркой манифестацией. Например, отсутствие в английском языке безличных предложений лингвисты-культурологи объясняют базовыми культурными факторами (индивидуалистическая культура, тенденция нести персональную ответственность).

Ср.:

Покурить бы – I feel like smoking.

Думается, что... – I think.

Есть охота – I am hungry.

Холодеет – It's getting cold.

Мне холодно – I'm cold.

Мне не спится – I don't feel like sleeping.

Тебя ранило? – Are you wounded?

Другой пример. В английском языке используется выражение «to work for the company» (русскоязычный аналог – «работать в компании»). Здесь проявляется типичное различие в оценке трудовой деятельности. Для русскоязычного сознания не принято считать себя частью команды, способствующей её процветанию, хотя в последнее время частотна калькированная фраза «работать на компанию».

Наиболее очевидные и показательные примеры того, как грамматика отражает культурные установки и влияет на формирование личности, приводит С.Г. Тер-Минасова в ставшей хрестоматийной книге «Язык и межкультурная коммуникация» [3]. Это и система личных местоимений (отсутствие оппозиции ты / Вы в английском языке): «Регулярное безальтернативное употребление *you* навязывает своему носителю формально-официальное отношение... англоговорящие оказываются более вежливыми, но менее эмоциональными, чем русскоговорящие» [3, с. 153]. Другое грамматическое явление – из области морфологии: большое количество уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке, что, безусловно, создаёт трудности в переводе. Есенинское слово «старушка» («Ты жива ещё, моя старушка?») в

переводе требует четырёх слов (*Are you still alive, my dear little old woman?*) [3, с. 154]. Отражением национального менталитета также служит пунктуация. В русском языке, в отличие от английского, частотен восклицательный знак после обращения в письменной форме в любом жанре переписки – деловой, частной, официальной, тогда как в английском языке ставится запятая, что надо также учитывать в переводе, чтобы избежать конфликта культур [3, с. 155].

Представляется, что не менее важным аспектом является адекватное толкование семантики как предметных имен, так и абстрактных понятий для поиска адекватного иноязычного соответствия. М.А. Баку выделяет буквальный (дословный), вольный и описательный типы перевода [4, с. 7]. Первый тип определяется как применимый в тех случаях, когда «структура переводимого предложения в обоих языках примерно одинакова, а слова одного языка имеют однозначные соответствия в другом» (выделено автором – С.П.). Однако рассмотрение «однозначно соответствующих слов» с позиций лингвокультурологических и кросскультурного сопоставления показывает неоднозначность самых, как представляется на поверхности, семантически однозначных слов, таких как *friend* / друг, *team* / команда, *responsibility* / ответственность. Их межъязыковое толкование требует сопоставления

когнитивного наполнения социокультурных понятий двух разных семиотических систем – культуры и языка, возводя её в ранг термина культуры, или культурного концепта. По выражению Ю.С. Степанова, особое внимание следует уделять так называемым «константам культуры», то есть «концептам, существующим постоянно или очень долгое время», отсюда пристальное внимание к первоосновам этих концептов, которые в языке раскрываются через этимолого-исторический анализ. К таким социально и морально значимым для любого, не только русского народа культурным концептам, несомненно, можно отнести концепты и соответствующие семантические поля *друг* / *дружба*, *команда* / *коллектив*, *ответственность* / *долг*, и их англоязычные аналоги *friend* / *friendship*, *team*, *responsibility*, *dp*.

Распространённым в лингвистике способом выявления семантики слов-имен концептов является сопоставительный анализ пословичных картин мира сопоставляемых языков [5]. Так, в русском языке концепт *друг* семантически глубже и эмоционально сильнее, чем английское *friend*, которое более соответствует русскому концепту «*приятель, знакомый*». Семантическое наполнение слов *команда* / *team*, *ответственность* / *responsibility* и т.д. определяется национальными

традициями, деловыми ценностями и типичными для культур организационными моделями, правовыми и моральными нормами. Для перевода актуальное содержание слов важно в широком текстовом / дискурсивном контексте.

Особенно труден перевод абстрактной лексики, так как эти слова могут входить в группу так называемых «ложных друзей переводчика», или псевдоинтернациональных слов, например *budget* (расходная часть бюджета), *defect* (просчёт, ошибка). Относительно этой группы слов рекомендации следующие: необходимо проанализировать словарную статью, подбирая контекстуально-правильный вариант перевода, кроме этого, рекомендуется учитывать стилистические факторы, факторы сочетаемости (например, для слова «laboratory» в контексте испытаний оружия адекватным переводом будет слово «полигон») [3, с. 56–59]. Однако и самые простые слова, обозначающие реальные, но рукотворные предметы, не являются однозначно эквивалентными.

С.Г. Тер-Минасова говорит «о пресловутой эквивалентности»: «Понятия об одних и тех же, то есть эквивалентных предметах и явлениях действительности в разных языках различны, потому что строятся на разных представлениях и национально отличных сознаниях. Так же

и слова живут своей разной словесной жизнью в разных языках, имеют разную сочетаемость, разные стилистические и социокультурные коннотации» [3, с. 63]. Социокультурный фактор, как убедительно показывает автор, окончательно подрывает идею эквивалентности слов разных языков. Например, *дом* шире по объёму семантики, чем *house*, так как включает и *home*, и *building*, и *a block of flats*, и *condominium*, и *mansion*. Эти слова отличаются по употреблению (ср. *дом* в русском адресе и отсутствие слов с этим значением в английском адресе), и по культурным коннотациям: «*House* и *дом* – это разные виды жилища, имеющие разную социальную и культурную структуру» [3, с. 64].

Считаю, что традиционные рекомендации по преодолению грамматических и лексических трудностей перевода следует дополнить учётом когнитивных, или культурных, факторов, то есть учётом всего культурно-идеологического контекста сопоставляемых культур. Исходить следует из того базового тезиса, что язык – это воплощённая в системе вербальных знаков культура, поэтому перевод требует анализа всего текста с точки зрения его исторического, социального контекста. Лингвистическая методика предлагаемого исследования состоит в рассмотрении сопоставляемых понятий как ценностных

концептов русской культуры по методике Ю. Степанова [6]. Суть данной методики состоит в следующем. Язык неотъемлем от выражаемой им системы идеологии, принятых в обществе эстетических и этических суждений, политических и религиозных убеждений, другими словами, всего того, что обозначается понятием «духовная культура». Английский писатель-антиутопист Дж. Оруэлл в работе «Толстой и Шекспир» писал: «...art and propaganda are never quite separable, and what are supposed to be purely aesthetic judgments are always corrupted to some extent by moral or political or religious loyalties' [«...трудно, почти невозможно отделить друг от друга искусство и пропаганду, к «чисто» художественной оценке непременно примешиваются соображения, рожденные моральными, политическими или религиозными привязанностями» [7].

Духовная культур всякого общества состоит в значительной степени в операциях с базовыми культурными концептами, или основополагающими понятиями национальной культуры, такими как «любовь», «счастье», «мир», «грех», «свои – чужие», «число, счёт» и т.д. Эти концепты представляют собой базовые ценности данной культуры, «принадлежат всем и никому в отдельности» [6, с. 2] и лежат в основе содержания актуализируемых этими понятиями и смежными с ними слов. Для обнаружения актуального содержания

анализируемых слов проводится сопоставление соответствующих понятий в английском и русском языках: сравнительный взгляд позволяет более чётко выявить константные особенности лексических единиц, подлежащих переводу. Сказанное в равной мере относится к терминологии – ядру языка для специальных целей, которая является предметом профессионально ориентированного языка и соответственно содержательной основой университетских курсов иностранных языков. Лингвокогнитивное изучение терминов базируется на представлении о том, что учёт «ментальных» основ понимания и продуцирования речи принципиально важен как в изучении отраслевых терминологий, так и для их межъязыкового сопоставления. Например, М.Н. Володина в работе по когнитивно-информационной природе термина [8] отдельный раздел отводит избирательности конкретного языка в процессе освоения новых, заимствованных иноязычных терминов. В связи с бурным развитием коммерческой деятельности с начала 1990-х гг., в Россию хлынул поток новой терминологии (терминологический взрыв), стандартизация которой требует времени и серьёзной работы. Приведу пример. На расширенном мастер-классе «Профессиональные компетенции переводчика-синхрониста», проходившем в Педагогическом институте Тихоокеанского государственного университета 21 мая 2018 г., член Союза

переводчиков России М.А. Загот, в частности, привёл пример из своей практики. Готовясь к очередному мероприятию-встрече российских и американских банкиров, где ему предстояло работать, он получил информацию, что российский участник встречи – руководитель отдела банка, по-английски «*acquiring bank*». На вопрос о значении этого неизвестного переводчику термина, ему сообщили, что это руководитель отдела эквайринга. Словарь Multitran фиксирует этот термин как «эквайер (при операциях с банковскими карточками); банк, обслуживающий торговую точку; банк торговой точки; банк приёмной сети, обслуживающий банк торгово-сервисного предприятия). Действительно, приходится констатировать, что на сегодняшний день специальная лексика таких областей, как экономика, банковское дело, логистика, право, информационные системы не имеет систематизированного описания, которое соответствовало бы современному уровню и запросам практики, в том числе переводческой. Переводческая учебная работа формирует некоторое базовое понимание природы переводческой деятельности как творческого процесса, одновременно базирующегося на твёрдых теоретических основаниях – ряде технологических приёмов, позволяющих снять многие трудности при поиске межъязыковых соответствий.

Наконец, существенным моментом при составлении курса перевода и его

практической реализации является обучение умению выстраивать *переводческую стратегию*. Само понятие означает порядок и суть действий переводчика при работе с конкретным текстом и включает три основных этапа [1]:

- предпереводческий анализ текста (оценка общего содержания, стилевой природы, модальности, сбор внешних данных о тексте и его авторе, т.д.);

- аналитический вариативный поиск (создание переводческого продукта, в том числе учёт актуального содержания языковых единиц);

- анализ результатов работы (отработка стиля, сверка соответствия оригиналу на предмет пропусков содержательных единиц, самопроверка грамотности).

В преподавательской деятельности чрезвычайно важно делать акцент на указанных этапах работы, планомерно и последовательно, совместно с обучающимися, реализовывать их на конкретном языковом материале.

Список использованных источников

- 1 Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений / И. С. Алексеева. М. : Академия, 2004.

- 2 Пак С. М. Теоретические и практические вопросы развития переводческой компетентности при

подготовке к кандидатскому экзамену по английскому языку / С. М. Пак // Обеспечение защиты интересов Российской Федерации в пограничной сфере в аспекте реализации государственной стратегии развития Дальнего Востока : материалы Всероссийской науч.-практич. конференции. Хабаровск : ХПИ РФ, 2013. С. 516–521.

3 Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. М. : СЛОВО, 2000.

4 Баку М. А. Лексические трудности перевода : учеб.-метод. пособие по переводу для самостоятельной работы студентов / М. А. Баку. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2015. 72 с.

5 Пахомова В. М. Сопоставительный анализ концепта друг / friend в английском и русском языках / В. М. Пахомова // Молодой учёный. 2015. № 15.2. С. 59–62.

6 Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. / Ю. С. Степанов. М. : Академический Проект, 2001.

7 Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет» / Дж. Оруэлл. М. : Прогресс, 1989. 23 июня. С. 247–262.

8 Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина / М. Н. Володина. М. : МГУ, 2000.